

UOT 94(479.24); UOT 94(470)“19/...”

ОЛЕГ В. ШЕИН

докторант кафедры Истории славянских стран Исторического факультета
Бакинского государственного университета
O.V.Shein1972@gmail.com

«БЕЖЕНЦЫ БАКИНСКОГО СОВЕТА» И РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА В АСТРАХАНИ (1918–1919 ГГ.)

DOI: <https://doi.org/10.36719/2708-065X/113/121-126>

Данная статья является шагом к комплексному анализу влияния «беженцев Бакинского Совета» на политические процессы в Астрахани в 1918–1919 гг. Особое внимание уделено трансформации местной системы советской власти под воздействием внешнего революционного актива, а также конфликту между прибывшими бакинскими большевиками и астраханскими партийно-советскими структурами. Рассматриваются механизмы установления контроля над органами власти, роль ЧК и военного командования, а также эскалация репрессивной политики, приведшая к массовому террору. Анализируются причины кризиса управления и последующего ослабления позиций бакинской группы.

Ключевые слова: Бакинский Совет, Астрахань, Гражданская война, большевики, ЧК, красный террор, С.М. Киров, Г.А. Атарбеян, партийные конфликты, советская власть.

Введение. Падение Бакинского Совета 15 сентября 1918 года своим известным продолжением имело историю «26 бакинских комиссаров», казненных в Красноводске. Менее известно, что другая часть бакинских большевиков смогла укрыться в Астрахани, чтобы вернуться в Азербайджан спустя полтора года вместе с XI Красной армией.

Организованный этими людьми в марте 1918 года геноцид азербайджанцев в Баку имел продолжение, хотя и не в столь масштабной форме, по их новому месту пребывания, важнейшую роль в котором сыграли также С.М.Киров и Г.А.Атарбеян, которые чуть позже провели массовые репрессии и в Азербайджане.

Особенность Советов в Астрахани. В Астрахани победа Советской власти в январе 1918 года была обеспечена широкой коалицией большевиков, левых эсеров, максималистов, народных социалистов и анархистов, которые действовали относительно согласовано, поскольку местные лидеры большевиков были относительно умеренны.

Первым председателем местного Совнаркома был левый эсер, но даже когда в июле 1918 года коалиция в Москве развалилась, в Астрахани левые эсеры и максималисты сохранили ряд руководящих постов в местной власти, имели собственную боевую дружину и получали финансирование из бюджета на выпуск своей газеты [5, 06.08.1918]. Опорой местных Советов служили профсоюзы, обладавшие как относительно большими финансовыми фондами, так и вооруженными отрядами общей численностью более 3500 человек [3, Ф.1, Оп.14, Д.5. Л.3; 4, Ф.1025, Оп.1, Д.30, Л.11–14.].

Уровень государственного насилия при этом был крайне низким. Число жертв «красного террора» не превышало тридцать человек, в том числе причастных к убийствам левых эсеров, большевиков и красногвардейцев. Арестованных правых социалистов выпустили из тюрьмы под поручительство местных лидеров большевиков [7, 17.09.1918, 25.09.1918, 02.10.1918].

Астрахань была хорошо знакома многим бакинцам, в том числе как место ссылки политических оппозиционеров. Еще в июне 1918 года сюда уехал из Баку потрясенный мартовским геноцидом Н.Н.Нариманов, который получил лечение в грязевом санатории «Тинаки», после которого выехал в Москву для встречи с В.И.Лениным.

Борьба «беженцев» против астраханских Советов. В сентябре 1918 года в связи с падением «Бакинской коммуны» в Астрахань прибывают большевистские беженцы из Баку, среди которых в первую очередь стоит назвать Н.Н.Колесникову, А.Г.Лазьяна, А.И.Вартаняна и

других. Их эвакуацию организовывал комиссар внутренних дел Астраханского края А.Х.Ху-марьян, который специально отбыл в Баку на теплоходе.

Прибыв в Астрахань, «беженцы Бакинского Совета» незамедлительно вступили в конфликт с приютившими их местными советскими органами, поскольку воспринимали Астрахань исключительно как плацдарм для последующего возвращения в Баку, рассматривая себя как заслуженных партийных деятелей, которые везде имеют право неограниченного руководства. Приоритетом они ставили установление контроля над ЧК, так как рассматривали ее как инструмент для устранения местного руководства.

По настоятельной просьбе «беженцев» председатель ВЧК М.Я.Лацис направил в Астрахань специальную рабочую группу. Однако, ознакомившись с местной политической ситуацией, проверяющие отказали «беженцам» в поддержке и устранились от какого-либо вмешательства [6, 03.10.1918].

После этого Колесникова, Лазьян и иные «беженцы» начали бомбардировать телеграммами Ф.Э.Дзержинского, предлагая распустить местную ЧК и перепоручить ее функции прифронтовой, то есть оперативно подчиненной армейскому начальству [4, Ф.1, Оп.1, Д.5, Л.13]. Этот план тоже не удался. Более того, местная ЧК поддержала амнистию офицеров и освобождение заложников, арестованных в рамках «красного террора»: было освобождено 347 человек [6, 19.11.1918, 21.11.1918].

Чаяния «беженцев» начали исполняться после прибытия в Астрахань командования Каспийско-Кавказского фронта, которое возглавлял К.Я.Грасис. Грасис потребовал, чтобы обо всех собраниях работников ему сообщалось заранее. На собрания, проводимые коммунистами, он посылал своих агентов, которые старались их сорвать [1, Ф.1235, Оп.94, Д.230, Л.89]. Так как срывать получалось не всегда, по причине критики советских органов на рабочих собраниях, Грасис вообще запретил собрания рабочих [3, Ф.1926, Оп.2, Д.8, Л.17].

Как отмечалось впоследствии проверкой ЦК, «вся деятельность Грасиса говорила о полном игнорировании местных советских сил, все зиждилось на “мандате” с правом расстрела, обысков, арестов и пр., и при его дальнейшей необузданной деятельности в конце концов должно было вспыхнуть восстание». [4, Ф.1, Оп.1, Д.5, Л.4]. «Беженцы Бакинского Совета» понимали это и попросили прислать в Астрахань сто латышей, поскольку в готовности вооруженных астраханских рабочих и солдат терпеть происходившее не без оснований сомневались [4, Ф.1, Оп.1, Д.5, Л.19].

С помощью Грасиса, однако, они смогли начать демонтаж местных органов власти. 15 ноября было сменено руководство комиссариата госконтроля, до этого находившееся в управлении левых эсеров, а комиссар финансов народный социалист Рушевский даже арестован. Его место занял прибывший из Баку А.Т.Вартаньян [6, 01.12.1918].

По всем губернским комиссарам была начата ревизия деятельности, сопровождавшаяся выемкой документов. На квартирах членов губисполкома и начальников отделов были проведены обыски, которые длились до шести часов. [14]. Руководители астраханского советского правительства были объявлены невыездными и даже не смогли отбыть на Всероссийский съезд Советов, куда были избраны [6, 10.12.1918].

20 ноября прошла первая губернская конференция РКП(б), Оргкомитет которой решением ЦК был сформирован не из астраханских большевиков, а из «беженцев Бакинского Совета» [3, Ф.17, Оп.6, Д.400, Л.63]. Наиболее многочисленная, интеллектуальная и самостоятельная городская парторганизация была поставлена Оргкомитетом в заведомо невыгодные условия. Ей было предоставлено всего 20 мандатов, в то время как села прислали 136 делегатов. В результате зал был заполнен новыми коммунистами с минимальной степенью политического опыта и максимальным доверием к Президиуму. 95% из них имели низшее образование. [12, с.187, 204] В документах отмечалось: «почти всюду в партию записалась масса лиц, совершенно не понимающих и не имеющих идеи коммунизма» [4, Ф.1, Оп.1, Д.5, Л.20].

Основные доклады сделали Лазьян, Колесникова, Флеровский, Бош и другие эмиссары, присланные ЦК. Астраханцы, устанавливавшие здесь Советскую власть, в президиум допущены не были. По предложению Колесниковой было принято решение всю власть в деревне

передать Советам бедноты, то есть разогнать и ликвидировать всенародно избранные Советы [9, с.274]. Данное решение было принято в условиях, когда ЦК РКП(б) свернул курс на развитие комбедов, столкнувшись с массовыми протестами в селах. Была принята резолюция о полезности применения массового красного террора. Самостоятельная военная организация местных коммунистов была ликвидирована и влита в «Железный полк» Красной армии. Публичной травле были подвергнуты советские руководители, управлявшие краем до прибытия «беженцев Бакинского совета». Колесникова вменяла им в вину даже строительство школ и открытие Университета [13, с.22].

20 ноября была проведена краевая конференция партии большевиков. Было избрано пять делегатов на съезд РКП(б) в Москву, ни один из которых не был астраханцем. Парторганизацию возглавил прибывший из Баку В.И.Нанейшвили, которого в январе 1919 года сменила также прибывшая из Баку Н.Н.Колесникова [2, Ф.17, Оп.6, Д.400, Л.63]. Одновременно было сменено руководство города, причем горисполком возглавил театральный критик из Либавы [4, Ф.1, Оп.1, Д.13, Л.3].

В конце декабря 1918 года состоялся III съезд Советов края. Предыдущий II съезд был объявлен «кулацким», а в составе нового Губисполкома из двадцати руководителей только трое были астраханцами [13, с.22]. Все местные газеты, кроме органа РКП(б) «Коммунист» были закрыты. В сложной ситуации оказался даже упомянутый выше начальник местной милиции Хумарьян, который прожил в Астрахани уже долго, ладил с местными активистами и не разделял радикальных подходов «беженцев». Теперь ему приходилось выдерживать шквальные обвинения в плохой работе его ведомства [13, с.234].

Крайне контрастным на этом фоне выглядела работа Н.Н. Нариманова, возглавившего отдел образования. Нариманов хорошо знал Астрахань, где провел несколько лет в ссылке и даже был депутатом местной Думы. Он с охотой вступил в диалог с астраханцами и в конце декабря провел массовую встречу с муллами и учителями татарских школ, открытых при мечетях. За короткий период он открыл речное училище, несколько детсадов и преобразовал естественный факультет университета в медицинский, что стало основой для создания в будущем медицинского университета [7, 20.09.1919].

Однако такой подход был исключением.

Террор Атарбеяна. Парализация управления, вызванная разрушением астраханских органов власти «беженцами Бакинского Совета», привела к тому, что организацией снабжения губернии продовольствием толком перестали заниматься. Декабрьские наряды на хлеб были отоварены Центром только на 15%, январские — на 80%, а на февраль наряды вообще не были утверждены [7, 13.03.1919].

Зимой 1919 года Астрахань вступила в полноценный кризис, усиленный прибытием в город разбитых на Северном Кавказе частей Красной армии. Реввоенсовет Кавказско-Каспийского фронта, который разместился в Астрахани, возглавил К.А.Механошин, политотдел С.М. Киров, а особый отдел Г.А.Атарбеян. Как вспоминала Н.Н.Колесникова на первой встрече Киров «сказал, что есть много данных о том, что в Астрахани готовится белогвардейский мятеж... ему известно, что среди мятежников есть опытные военные специалисты, предотвратить мятеж мы не сумеем, и надо встретить его во всеоружии» [10, с.289-293]. Такой же точки зрения придерживался и Атарбеян. Несколько позже с трибуны он заявит: «мне рисовали Астрахань (до прибытия) в виде какого-то чудовища контрреволюции» [7, 09.07.1919, 20.09. 1919].

Тем временем на фоне резкого сокращения продуктовых карточек, в Астрахани начались собрания рабочих, принявших решение начать 9 марта забастовку. Однако в ходе демонстрации бастующих произошла кровопролитная стычка с военными моряками, после чего в городе начались столкновения, обе стороны которых были поддержаны частью гарнизона. События унесли жизни примерно 100 человек и были использованы Атарбеяном и Кировым для организации массовых расстрелов. В прессе были опубликованы поименные списки 183 казненных, а профсоюзы как самостоятельные организации фактически были сломлены [9, 25.03.1919]. Письма о произволе ЧК, которые астраханцы писали в губком партии, Колесникова и Киров передавала прямо Атарбеяну [10, с.58].

В мае Колесникова покидает свой пост секретаря губкома РКП(б). Она устраивается на работу по внешкольному образованию в центральном Наркомпросе к Н.К. Крупской. К этому времени распад краевой организации РКП(б) достиг такой глубины, что функции губернского комитета партии поручили горкому. Председателем горкома РКП(б) стал И.Г.Лазьян. Лазьян был редактором газеты «Красный воин», все его мысли были поглощены скорейшим возвращением на Южный Кавказ, и в местную партийную жизнь он глубоко погружаться не стал, что давало астраханцам возможность начать восстанавливать свои позиции.

Летом 1919 года Астрахань накрыла новая волна террора, организованная Атарбекиным при поддержке Кирова и «бакинских беженцев». Арестам и последующим расстрелам подвергались в основном красные командиры и священники.

Наконец, поздним вечером 24 июля астраханский красный казак М.Л.Аристов поднял по тревоге находившуюся под его командованием «коммунистическую роту» и арестовал весь состав ЧК [14, с.74]. Атарбекина привели под конвоем к Аристову, который пообещал того повесить за казни астраханских рабочих. Срочно прибывшему на выручку особистов Кирову было объяснено, что никто не будет освобожден, пока преступления Атарбекина не изучит специальная комиссия [2, Ф.17, Оп.109, Д.28, Л.28].

«Бакинские беженцы» были потрясены. Возглавивший местный финотдел Вартанян вспоминал, что они очень рассчитывали на Кирова, который соберет губком партии, обрушится на Аристова и вернет Атарбекина в прежний кабинет здания Особого отдела [8, 1966, 20 апреля]. Наутро контролируемый Лазьяном губком партии потребовал от «активных участников этой авантюры сдать партийные билеты» [2, Ф.80, Оп.3, Д.1, Л.19].

Однако губком оказался бессилён. Аристова поддержали красные командиры и прибывший 30 июля в Астрахань по военным делам В.В.Куйбышев. Атарбекян под конвоем был отправлен в Москву, где И.В.Сталин взял его на поруки и в личное распоряжение. В 1920 году как представитель ВЧК РСФСР Атарбекян прибывает в Баку, чтобы организовывать террор.

Явное озлобление «бакинских беженцев» подобными событиями проявилось через два месяца. В октябре красная медсестра Р.Вассерман, сравнивая фотографии Кирова и черносотенного иеромонаха Иллиодора, пришла к выводу о явном сходстве и поделилась сомнениями с секретарем губисполкома Ивановым и ЧК, которые ночью пришли к Кирову и допросили его.

Этот нелепый инцидент был раздут «беженцами Бакинского Совета» и Кировым как «нападение на РВС фронта и намерение его арестовать» [2, Ф.80, Оп.22, Д.5]. Куйбышев, сдерживая их агрессию, отвечал: «разделяю возмущение тов. Вартаняна, но не нужно зарываться» [2, Ф.17, Оп.6, Д.7, Л.167]. Лазьян провел срочное заседание горкома партии, заявив, что виновных надо исключить из партии и передать их дело в трибунал. [2, Ф.80, Оп.22, Д.5, микрофильм] В итоге этих решений в Астрахань прибыла комиссия Реввоен трибунала, Вассерман была расстреляна, а Иванов совершил успешный побег из тюрьмы и уехал в Персию.

Но Центр устал от конфликтности «бакинских беженцев» и фактически отказал им в дальнейшей поддержке. Этим воспользовались астраханцы [3, Ф.1025, Оп.1, Д.77, Л.12]. 16 ноября 1919 года открылась III губернская партконференция, на которой команда «беженцев» была подвергнута разгромной и непримиримой критике. Общее мнение большинства собравшихся было едино: никакого управления парторганизацией не существует. Сформированный из аппаратных соображений заведомо недееспособным губком партии не собирался и не работал. «Беженцы» управляли регионом без всякого осмысленного плана. Конференция обернулась устранением «бакинских беженцев» из руководства астраханской парторганизации. Секретарь губкома Лазьян даже не прошел в состав нового губкома [7, 31.10.1919].

Заключение. Прибытие «беженцев Бакинского Совета» стало переломным фактором в политической эволюции Астрахани в 1918–1919 гг. Их курс на концентрацию власти, демонтаж местных советских институтов и опору на репрессивные механизмы привёл к разрушению ранее относительно устойчивой и умеренной системы управления. Усиление внешнего военного влияния и деятельность Г.А.Атарбекина и С.М.Кирова способствовали эскалации насилия и переходу к массовому террору, кульминацией которого стали события весны и лета 1919 г. В то же время управленческая некомпетентность «беженцев», сопротивление местных

кадров и последующее вмешательство центра привели к ослаблению позиций «бакинской группы» и частичному восстановлению астраханской политической автономии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)
2. Российский государственный архив социально политической истории (РГАСПИ)
3. Государственный архив Астраханской области (ГАОО)
4. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО)
5. «Астраханский листок»
6. «Известия Совета рабочих, крестьянских, солдатских и ловецких депутатов», астраханская газета
7. «Коммунист», астраханская газета
8. Коммунист, орган ЦК Компартии Армении
9. «Пролетарская жизнь»
10. Колесникова Н.Н., «По дорогам подполья», Баку, 1973
11. «О Сергее Кирове, воспоминания», Москва, 1958
12. «Очерки истории Астраханской областной партийной организации КПСС», Волгоград, 1985
13. «Труды III съезда Советов Астраханского края», Астрахань, 1919
14. Чуйков Ю.С., «Первая заповедь», Астрахань, 1992
15. II Бирюковские чтения // Сычев С.Д. М.Л. Аристов. Факты биографии

OLEQ ŞEYN

*Bakı Dövlət Universitetinin Tarix fakültəsinin
Slavyan ölkələrinin tarixi kafedrasının doktorantı*

“BAKİ SOVETİNİN QAÇQINLARI” VƏ HƏŞTƏRXANDA REPRESSİV SİYASƏT (1918–1919-cu illər)

Bu məqalədə 1918–1919-cu illərdə “Bakı Soveti qaçqınlarının” Həştərxanda siyasi proseslərə təsirinin kompleks təhlili təqdim olunur. Xüsusi diqqət xaricdən gəlmiş inqilabi qüvvələrin təsiri altında yerli sovet idarəetmə sisteminin transformasiyasına, həmçinin Bakı bolşevikləri ilə Həştərxanın yerli partiya və sovet strukturları arasında yaranmış münaqişəyə yönəldilmişdir. Məqalədə hakimiyyət orqanlarına nəzarətin qurulması mexanizmləri, ÇK və hərbi komandanlığın rolu, eləcə də kütləvi terrora gətirib çıxaran repressiv siyasətin güclənməsi araşdırılır. Həmçinin idarəetmə böhranının səbəbləri və Bakı qrupunun mövqelərinin zəifləməsi təhlil olunur.

Açar sözlər: Bakı Soveti, Həştərxan, Vətəndaş müharibəsi, bolşeviklər, ÇK, qırmızı terror, S.M. Kirov, G.A. Atarbekyan, partiya münaqişələri, sovet hakimiyyəti.

OLEQ V. SHEIN

*Doctoral Candidate, Department of History of Slavic Countries,
Faculty of History, Baku State University*

“REFUGEES OF THE BAKU SOVIET” AND REPRESSIVE POLICY IN ASTRAKHAN (1918–1919)

This article attempts a comprehensive analysis of the influence of the “Baku Soviet refugees” on political processes in Astrakhan in 1918–1919. Particular attention is paid to the transformation of the local Soviet governance system under the impact of external revolutionary actors, as well as to the conflict between the incoming Baku Bolsheviks and Astrakhan’s party and Soviet institutions. The study examines the mechanisms of establishing control over state bodies, the role of the Cheka

and military command, and the escalation of repressive policies that led to mass terror. It also analyzes the causes of the governance crisis and the subsequent weakening of the Baku group's position.

Keywords: Baku Soviet, Astrakhan, Civil War, Bolsheviks, Cheka, Red Terror, S.M. Kirov, G.A. Atarbekyan, party conflicts, Soviet power.

Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 03 aprel 2026-cı il.

Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 21 may 2026-cı il.

Rəyçilər: t.e.d. Azad Rzayev, t.e.d. İbrahim Zeynalov.
